

Пятидесятые годы. Целина

Трудовой геройзм

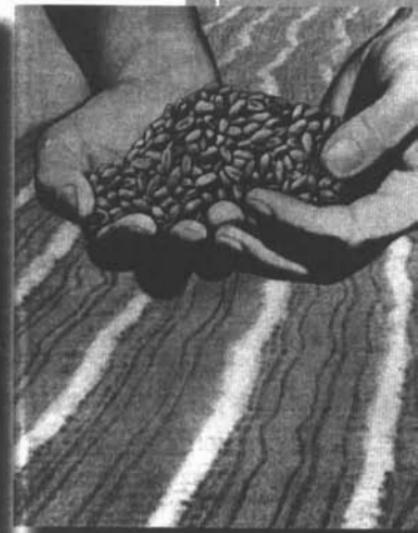
На полях нашего района кипит напряженная битва за хлеб. Каждый трудовой день приносит все новые и новые вести о подвигах хлеборобов района. Появляются новые герои этой горячей борьбы за хлеб.

Разве нельзя назвать настоящим подвигом, который совершили члены агрегата по руководством Василия Косоманова, скосив за сутки 74 гектара пшеницы? Это есть настоящий трудовой геройзм.

На снимке: (слева направо) Василий Косоманов, Виктор Шаховцев, Александр Зульбек.

Недаром дались членам агрегата Василия Косоманова эта трудовая победа. Утром 30 августа за сутки 74 гектара, они не прекратили работу. К полуночи 31

Тяжкие послевоенные годы

Как нелегко жилось в годы войны — это известно и понятно: тогда были долгие и трудные испытания во имя Победы. Но и в первое послевоенное десятилетие жили не лучше, причиной тому была все та же война, ее последствия.

Голод, нужда, нищета были постоянными спутниками большинства жителей страны и нашего района. Но люди продолжали трудиться не менее героически, чем в годы Великой Отечественной войны. Выращивали трудный хлеб, платили непосильные налоги, при этом не получая или почти не получая ничего за свой труд.

Тяжелые последствия войны усугубились неблагоприятными климатическими условиями. В 1946 и 1947 годах во многих регионах страны была сильнейшая засуха. В тех краях и областях, где удалось что-то собрать с полей, выгребалось у крестьян почти все, зачастую и семенное зерно.

В феврале 1947 года пленум ЦК партии специально обсудил вопрос «О мерах подъема сельского хозяйства в послевоенный период». Было предусмотрено увеличение поставок сельскохозяйственных машин, повышение культуры земледелия, совершенствование форм руководства сельским хозяйством. Большое внимание уделялось мерам по предупреждению засух, строительству прудов. Но принимаемые меры не могли кардинально изменить обстановку в сельском хозяйстве. Слишком тяжелыми были последствия войны.

Посевные площади в Усть-Калманском районе по сравнению с довоенными сократились почти вдвое. Значительно уменьшилось поголовье скота на фермах. Мало осталось лошадей — основной тягловой силы в деревне. Машинный парк в годы войны почти не обновлялся. Небольшое количество колесных тракторов СТЗ, ХТЗ и гусеничных ЧТЗ и С-80 больше стояло на ремонте, чем работало. Автомашин в районе насчитывалось несколько единиц. Многие поля зарастали бурьяном и чертополохом. Эти массивы сорняков служили топливом для домашних печек сельчан.

Главной рабочей силой в колхозах оставались все те же женщины, старики и подростки, перенесшие на своих плечах тяготы тыла, ибо немногие вернувшиеся с фронтов и из госпиталей мужики способны были к физическому труду. В лучшем случае они могли занимать должности кладовщиков, завтоком, завфермой, бригадира или счетовода. За работу по-прежнему ничего не выдавалось. Если отдельные колхозы и начали платить, то не больше 100-200 г зерна на трудодень. Вот тому пример, о котором вспоминает житель Ельцовки А. Смирнов: «Осенью 1947 года впервые за многие годы выдался неплохой урожай зерновых, и председатель ельцовского колхоза им. Куйбышева И. И. Никитенко, кстати, весной избранный депутатом краевого Совета, рискнул, пользуясь высоким этим званием, выдать на трудодень

аж по одному килограмму. На току кипела работа по очистке намолоченного зерна, женщины — на веялках и клейтоне, старики — на решетах. Вдруг к току подъезжает райисполкомовская «эмка», из нее выходит председатель райисполкома Андрей Бандура и огромного роста тучный начальник управления сельского хозяйства края С. В. Шевченко. Краевой начальник, ни с кем не здороваясь, сразу к председателю с вопросом: «По сколько приготовился выдавать?».

— Да вот решили по килограмму, — последовал ответ.

— Многовато. Хватит на первый раз и по полкило, — и направился к вороху отходов, что накопился от веялок. Зачерпнул свернутой в виде совка газетой, встряхнул — мякина слетела, на газете осталось несколько щуплых зерен, и заключил: «Вот это можете выдавать».

Рядом у веялки стояли, прекратив работу, женщины, прислушиваясь, о чём ведёт речь начальство.

— Бабы! Он хиба нас за людей не считает! — взвизгнула маленькая, худенькая Зина Прилукова, подбежала вплотную и еще громче: — Сам вин який, а я должна своих детей, как поросят, мякиной кормить?!

Не ожидая такого оборота, высокий начальник, не прощаясь, как и не поздоровавшись ни с кем, быстро зашагал к машине, и их след простыл. Правда, на прощание Бандура шепнул председателю:

— Выдавай по килограмму.

А вот другой случай. На районной партконференции осенью 1950 года один из делегатов внес предложение: пора, наконец, оплачивать труд колхозников и выдавать на трудодень не меньше килограмма гарантированно и независимо от выполнения плана хлебозаготовок. На это смелое по тем временам выступление последовал окрик, а предложение было названо политическим ляпусом. Однако такая гарантированная оплата была все же введена уже в конце пятидесятых.

Не получая по трудодням, колхозники продолжали платить непосильный сельхозналог. А им облагалось все: живность, коровы, свиньи, овцы, пчелосемьи, огородные культуры. Недоимка же по налогу, знай, росла и росла из года в год. Свообразным довеском к нему был оскорбительный, введенный в 1944 году налог с холостяков и бездетных. Не менее обременял и Государственный заем, на который обязаны были подписываться и платить ежегодно.

Для сбора недоимки по этим платежам в каждом сентябре райисполкомом в села направлялись специальные уполномоченные из числа райактива. В 1950 году в такой командировке оказался в селе Михайловка и А. Смирнов:

«Вместе с участковым налоговым инспектором и агентом заходим в избу к недоимщице. Навстречу хозяйка — лет сорока. На печи на соломе лежит абсолютно голая девушка лет восемнадцати. Хозяйка быстро снимает с себя ватник, прикрывает наготу дочери, сама остается в холщёвой исподней рубахе. В избе — шаром пока-

ти, абсолютно нет ничего. Лавки, полати, мебель все пошло на дрова. Только в переднем углу небольшой ларь, а в нем на дне прикрыта ситом горстка отрубей. Выйдя из избы, выясняю: оказывается, недоимка за несколько последних лет с хозяйки не списывается потому, что ее муж, согласно извещению военкомата, не погиб, а «пропал без вести». Во дворе, как и в избе, все сгорело в печи: и плетни, и сарай, и сени, и даже ступеньки крыльца, а огород зарос бурьяном, не было картофеля для посадки. Много я за жизнь свою повидал всякого, но эта картина все годы стоит перед глазами. Не легче давались расчеты с государством и по натуральным платежам: мясу, молоку, шерсти, яйцу, коже.

Ежегодно с 1949 года снижение цен на продовольственные и промышленные товары народного потребления ощущимых результатов не давало, так как их просто не было, они в стране еще не производились в достаточном количестве. Полки магазинов селько или были пусты, или на них пылились залежальные товары довоенного производства. То незначительное, что поступало в торговлю, развозилось по колхозам и по указанию председателя продавалось колхозникам. Вот тогда возникла и долго еще существовала развозная торговля (автолавки). Словом, живя полуоголодной жизнью, народ испытывал не меньшую нужду в одежде и обуви. Примером этого могут служить воспоминания А. Смирнова: «Когда нашего председателя избрали в краевой Совет, то обнаружилось, что на сессию в Барнаул ему придется ехать не иначе, как в ватных штанах и нагольном полуушубке. Срочно за счет государства его одели в костюм и приличное пальто. Другой председатель, «однофамилец» по наименованию колхоза, что расположенный был в огневских горах, в летнее время на районные совещания выезжал в ватнике на голое тело (без рубашки). Нет, он не был ни пьяницей, ни лодырем, а просто негде было купить одежду».

Сельские жители и в таких условиях умудрялись жить, работать, рассчитываться с государством и оставаться людьми, растить и учить детей, любить, находить время для радостей, которые, конечно же, тоже были.

Засуха начала пятидесятых

В начале пятидесятых годов в аппарате райкома партии работал Александр Смирнов. О том суровом времени его воспоминания.

Райком партии, а точнее его бюро, являясь, как и сама партия, руководящей и направляющей силой, вместе со своими «приводными ремнями», коими являлись аппарат самого райкома и райисполком, руководили работой комсомола, десяти сельских Советов, прокуратуры, суда, КГБ, милиции, банка, военкомата, всех отделов райисполкома, тремя совхозами, тремя МТС, сорока восемью колхозами. Как абсолютно все

подчинялось райкому партии, так абсолютно за все с него и спрашивалось, а в первую голову с первого секретаря, коим в те годы был Митрофан Трофимович Зинченко. Председателем райисполкома — Иван Максимович Баранов.

Агитацией и пропагандой должен был заниматься райком — это было первейшей его обязанностью. Но он и не имел права упускать из виду ничего, что требовало его вмешательства во всех остальных сферах жизни района. Следил, чтобы в магазинах селько не переводились товары первой необходимости: керосин, соль, спички, мыло. За перебой этих товаров особенно строго спрашивалось с работников торговли.

Главнейшей же обязанностью райкома являлось выполнение районом госпоставок зерна, поэтому он следил за своевременной вспашкой полей, севом, уборкой и т. п. Помимо этого силами колхозов район обязан был выполнять план лесозаготовок, вести дорожные работы. И это при тех неимоверных трудностях, когда техника МТС была до предела изношена, не хватало запчастей к ней, а главной тягловой силой в колхозах оставались волы и коровы, да измученные работой и постоянной бескорミцей лошади.

Нельзя обойти стороной и такой вопрос, от контроля за которым не освобождались ни райком, ни райисполком, — это задания по реализации водки. Требовал этого бюджет страны. Ослабленная войной экономика не могла обеспечить его доходной части, а с началом «холодной войны» огромных средств требовала обороны страны. Вот она, «любимая», и должна была подпитывать бюджет. Ни один магазин, ни одна столовая, чайная, закусочная, «забегаловка», киоск не освобождались от торговли водкой. По тем временам водка была не так дорога — 23 рубля за бутылку при средней зарплате по стране 600-700 рублей.

На всем этом фоне, создав еще более неимоверные трудности и проблемы, на Западную Сибирь свалилась (1950-1951) небывалая засуха.

Из-за недостатка кормов начался падеж скота. В первую очередь сказалось это на овцах: кроме сена, они ни к какому корму не приспособлены. Барнаул разрешил основное овцепоголовье сдать в мясопоставку и реализовать по сниженным ценам населению. Для спасения крупного рогатого скота, в основном коров, предложено было отправить в более благополучные края и области Восточной Сибири часть поголовья. Бюро райкома послушалось и отказалось от этого варианта, рассудив так: отправим, а с чем же сами останемся? Не век же быть засухе.

Были принятые все возможные меры. Колхозников направили на заготовку и вывозку сена и соломы из горных районов — Чарышского и Змеиногорского, коров раздали в подворья колхозников. Конечно, и при этом падеж избежать не удалось, однако основное поголовье скота сохранили,

Другое дело с сохранностью хлебов. Если в 1950 году удалось собрать кое-какой урожай, то в 1951 повторившееся засушливое лето грозило погубить урожай полностью, так как поднявшиеся всходы, не набрав колоса, горели, и никаких надежд

на их спасение не оставалось. Обеспокоенное таким положением дел руководство края ничего лучше придумать не могло, как обязать райкомы и райисполкомы организовать полив полей.

По распоряжению райисполкома в один из июльских воскресных дней коллектиды учреждений и организаций райцентра, в которых имелись лошади, вышли на ближайшее пшеничное поле колхоза им. Молотова, что за речкой Калманкой. Наполнив из полупересохшей речки кадки, бочки и ведра, мы начали полив. Слабенькие, не выше 30-40 см, с легонькими колосками в пять-шесть щуплых зерен, всходы представляли жалкий вид. Но поливать пшеничное поле — это же не огуречные грядки. Понимая бессмысленность и глупость затеи, но как законопослушные исполнители мы продолжали вытаптывать сначала окраины, потом вынуждены были заходить дальше...

В это самое время, как позже рассказывал председатель райисполкома И. М. Баранов, в райкоме раздался междугородний телефонный звонок. Звонил помощник первого секретаря крайкома. Поинтересовался, помимо прочего, начали ли полив полей? Зинченко ответил: «Начать-то начали, но ведь это же из театра абсурда, не находишь?» На этом разговор закончился, а минут через пять снова зазвонил телефон. На этот раз у телефона — Сам. И устроил он Митрофану такой разнос, что тот не успевал поворачиваться: и бледнел, и потел.

— Мальчишка! — слышалось из трубы. — Сопляк! Ишь ты какой грамотей отыскался! Делай, что велят, а не-то из тебя...

А Зинченко-то, этот ослушник, и впрямь был еще мальчишкой, хотя к своим 28 годам успел повоевать, после госпиталя работал бригадиром, председателем колхоза, председателем райисполкома, закончил с отличием двухгодичную партшколу, и вот после нее второй он — первый секретарь Усть-Калманского райкома партии — энергичный, неспокойный, требовательный, везде успевающий.

И вот после этого «приятного разговора» с Барнаулом на «эмке» вслед за пожарной машиной с автоцистерной Зинченко и Баранов явились на поле, где мы разбрзгивали водичку. Пожарные развернули «кишку», начали свое привычное-непривычное дело. Струя воды из брандсбайта взметнулась вверх и почти вся, не подчиняясь закону земного тяготения, тут же испарилась. Пожарный попробовал направить струю горизонтально. Но и это ничуть не лучше: она подняла фонтан грязи вместе с соломкой. Зинченко попробовал сам, но брандсбайт вырвался из его рук, сам Митрофан упал (подвела раненая нога). Встал и, не оглядываясь, направился к машине.

— Э, сколь надо машин, чтобы полить все поля, глазом не окинуть... — замечает кто-то из стариков.

— Скажи лучше, сколько их надо, чтобы затоптать то немногое, что выросло, не сгорело, — иронизирует другой.

Поняв, что делать тут больше нечего, следом за удаляющимися машинами и мы направились в село, оставив после себя жалкое, вытоптанное поле.

С наступлением 1952 года наших ослушников настигает неожиданная кара. В передовой статье «На страже интересов общественного хозяйства колхозов» газеты «Правда» за 19 апреля сказано, что в Алтайском крае не ведется должным образом борьба с нарушениями устава сельхозартели. Назывались районы, руководители. О Зинченко и Баранове сказано мимоходом, без указания конкретной вины, следующее: «без зазрения совести Зинченко и Баранов запускали руку в колхозный карман». Земляки с возмущением восприняли это сообщение.

До появления этой статьи Зинченко и Баранова срочно вызвали в Москву в Центральную контрольную комиссию при ЦК ВКП (б). По рассказу Баранова, их принял председатель комиссии, выяснить ничего не стал, сказал только, чтобы возвращались домой, а там разберутся..

Как только они вернулись из Москвы, их сразу же арестовал следователь по особо важным делам Генеральной прокуратуры СССР. И в течение двух недель ежедневно водили их из КПЗ в прокуратуру на допрос под вооруженной охраной по центральной улице, руки — назад, под недоуменными взглядами земляков.

1 мая следователь уехал, а пятого мая состоялось заседание Новосибирского выездного областного суда. Зал был переполнен. (Кстати, судили их в Доме культуры, только что построенном теперь уже бывшим председателем райисполкома Барановым, профессиональным строителем, еще до войны окончившим строительный техникум. А построен ДК был из разоренной в 1930-е годы церкви. Чего только в ней за двадцать лет не было: и камера для заключенных, и зерносклад, и товарная база райпотребсоюза, и еще многое. Все равно церковь была обречена, в те годы и мысли не могло возникнуть о ее восстановлении. Разоренная и ободранная, она стояла в центре села. К тому же ее высококачественные кирпичи стали помаленьку растаскивать жители на кладку печей. А их хватило и на ДК, и на райбиблиотеку, частично и на кинотеатр).

Грозная обвинительная речь прокурора изобиловала общими фразами. А со свидетелями вышел конфуз, никто из них не подтвердил обвинения. О засухе прокурор даже не упомянул, однако потребовал — ни много ни мало — по 15 лет каждому. Адвокат же по сути тоже обвинял: «Конечно, они заслуживают наказания, но я прошу учесть молодость секретаря и многодетность председателя». И суд, по-видимому, все же учел его просьбу и определил Зинченко 10 лет, Баранову же оставил то, что просил прокурор. Чувствовалось, что сами судьи были удручены происходящим, спешили, казалось, чтобы не мучить слушателей этого «театра», которые утомились, стоя в зале, где еще не было кресел — для ДК это была «премьера».

В заключительном слове Зинченко не чувствовалось ни вины, ни обреченности, он даже не пытался оправдываться. И Баранов вел себя так же мужественно, хотя чувствовалось, что он угнетен судьбой большой семьи. Иван Максимович был отцом шестерых детей.

После суда работники райкома и актив района направили в адрес ЦК коллективное заявление в защиту невиновных, в ответ же получили выговор, мол, по Уставу партии коллективные обращения запрещены.

Ровно через год после смерти Сталина они были реабилитированы за отсутствием состава преступления, восстановлены в партии и направлены в Чарышский район директорами совхозов.

Последние годы сталинской эпохи

К началу 1950-х годов восстановление сельского хозяйства было в основном завершено. Его валовая продукция почти достигла довоенного уровня. Однако проблем и трудностей в селах района было великое множество.

Техника в МТС и колхозы поступала слабо. Труд был преимущественно ручным. Типичными в газете «По Сталинскому пути» были заметки, как в № 43 за 17 июля 1952 г. агронома Т. Сапрыкина «Косим вручную», где речь идет о заготовке кормов бригадой № 1 в колхозе им. Крупской (Новокалманка): «Для этой цели в бригаде создано звено ручных косцов во главе с престарелым колхозником Суворовым М. И., который охотно взялся руководить этим звеном. Косари выполняют норму выработки на 150-180 процентов. С приложением работают Медведева М., Любезных М., Ударцева С., Рубцова А. и Паулезень К. В бригадах № 2 и № 3 также ксят вручную, но их успехи по сравнению с первой бригадой плохие».

На отчетных собраниях в колхозах одновременно с некоторыми успехами называлось множество недостатков.

К примеру, в колхозе имени Жданова в 1951 году план дохода выполнен всего лишь на 68,5 процента.

- Колхоз не получил планового урожая.
- Не организовано снегозадержание.
- Навоз не вывозится.
- Не ведется сбор золы и птичьего помета.
- Правление не занималось разведением многоотраслевого хозяйства.
- Слабо развито бахчеводство и овощеводство.
- Мало внимания уделено разведению технических культур и т. д.

Примерно такая же критика звучала и в адрес правления колхоза им. Крупской.

Как правило, виноватыми объявлялись председатели колхозов. Выбирали других, но дела почти не улучшались. Планы обычно не выполнялись. Результаты деятельности колхозов в конце 1940-х-начале 1950-х годов были незначительными. На всех со-

браниях колхозников, на районных совещаниях раздавалась критика в адрес председателей, бригадиров и рядовых колхозников. Судя по газетам и документам того времени, обстановка была удручающей. И на этом фоне нелепым и нелогичным (с точки зрения наших дней) было постоянное восхваление И. В. Сталина.

К примеру, в колхозе им. Молотова прошло собрание, посвященное выдвижению кандидатов в депутаты в краевой Совет. Бурными аплодисментами... встретили предложение «выдвинуть кандидатом в депутаты Алтайского краевого Совета великого вождя и учителя И. В. Сталина и его верных соратников В. М. Молотова, Г. М. Малenkova».

В колхозе им. Крупской в краевой Совет выдвинули «...вождя и учителя, организатора всех наших побед, великого зодчего коммунизма И. В. Сталина и его верных соратников В. М. Молотова, Г. М. Малenkova». Подобные собрания прошли во всех хозяйствах района.

Одновременно с восхвалением Сталина нагнеталась обстановка страха и шпионажа. Часто публиковались материалы об английских и американских шпионах. Нередки были случаи, когда нарушителей Устава сельхозартели привлекали к уголовной ответственности. К примеру, бухгалтер райпотребсоюза С. без разрешения правления на земле колхоза им. Молотова нарубил 0,5 куб. м чащи. При задержании и составлении акта назвал себя другой фамилией. Его исключили из рядов КПСС и привлекли к уголовной ответственности. Много говорилось и писалось в эти годы о повышении бдительности, так как «враг колхозного строительства не дремлет».

В начале 1950-х годов огромное внимание уделялось политической учебе коммунистов, комсомольцев да и беспартийных. Чем хуже шли дела в экономике, тем активнее велась идеологическая обработка населения. Районные газеты 1952-1953 годов буквально наполнены критикой недостатков и ходом политучебы, агитационной и пропагандистской работы.

Хотя встречаются и положительные моменты: «Колхоз им. Молотова, улучшив условия и содержание курсов, в 1952 г. сдал для инкубации 41177 яиц. Ферма в этом колхозе выделена на отдельный участок земли, укомплектована лучшими людьми». («По Сталинскому пути» № 43, 17 июля 1952 г.)

«В прошлом году колхоз им. Жданова построил типовую кошару. В ней сейчас размещается 800 голов овец. Уютно сделано родильное отделение. Чабаны Суханов, Пономарев и Плотников содержат помещение в чистоте и порядке» («По Сталинскому пути» № 5, 1 февраля 1952 г.)

Но успехи отдельных хозяйств на некоторых участках производства не могли кардинально повлиять на общие результаты.

В начале 1950-х годов главной причиной кризисного состояния сельского хозяйства была уже не война, а антикрестьянский, административно-приказной подход к ведению сельского хозяйства.

Не до конца оправившаяся от войны деревня давала обществу больше, чем получала. Заготовительные цены во много раз были ниже рыночных цен. В 1953 г., как и четверть века назад, государство платило колхозам около 80 копеек за центнер зерна. Затраты же на его производство доходили до шести рублей. Цены на картофель не возмещали даже расходов по его доставке на заготовительные пункты. Налоги, платежи, производственные расходы, отчисления в неделимый фонд поглощали 68 процентов денежных доходов колхозов. Дорого обходились колхозам услуги МТС — в пятую часть урожая зерновых. В результате коллективные хозяйства района, как и всей страны, за редким исключением были убыточными. Убытки погашались за счет государственных кредитов, которые чаще всего просто списывались.

Вся деятельность колхозов и совхозов жестко регламентировалась «сверху». После февральского (1947 г.) Пленума ЦК колхозы фактически были лишены права решать не только сколько, но и что сеять. Специальным пунктом предписывались даже даты подъема чистых паров: в нашей местности — к 10 июня. Сталин до последних дней жизни не видел причин для изменения аграрной политики.

«Начали подъем паров», «Срывают сев махорки», «Закончили посадку картофеля», «В сжатые сроки посадить картофель» — типичные заголовки заметок в газете «По Сталинскому пути» начала пятидесятых годов. Кроме картофеля, махорки возделывали лен, коноплю, рыжик и другие трудоемкие технические культуры, выращивали зерновые, бахчевые и овощные культуры. Выгодно это было или нет — никого не интересовало. Доводили план, определяли сроки — когда пахать, сеять, убирать. Местные или климатические условия, как правило, в расчет не брались. Для всей страны, кроме Кавказа, сроки были примерно одинаковыми.

По каждому виду продукции каждому хозяйству доводились нормы обязательных поставок государству. На поставку шерсти, например, утверждалась погектарная норма — 400 г. То есть колхозы с каждого гектара закрепленной за ними земли (пашня, сады, огороды, луга, пастища) должны были сдать 400 граммов шерсти. И даже определялось какой шерсти и сколько: тонкой — 25 г, полуторонкой — 60, полугрубой — 195, грубой — 120.

Сроки проведения тех или иных сельскохозяйственных кампаний обычно были нереальными — «Завершить уборку урожая к 1 сентября» (газета «По Сталинскому пути» № 58, 27 августа 1953 г.), «Полностью и в срок заготовить» — «в сентябре поднять зябь под весь яровой клин 1954 г.» («По Сталинскому пути» № 60, 3 сентября). 20-30 процентов зяби, поднятой к концу августа, считалось «следствием недопустимо низких темпов».

Невыполнение установленных норм и сроков было поводом для критики и административных (а иногда и уголовных) взысканий и наказаний. Но, несмотря на критику, взыскания и наказания, планы большинством хозяйств района не выполнялись.

Однако не все так плохо было и в эти трудные послевоенные годы. Большинство колхозников самоотверженно трудилось на полях и фермах. Медленно, но улучшались экономические показатели. Заметные сдвиги в лучшую сторону произошли в образовании, здравоохранении и культуре.

Посевная площадь колхозов района к 1953 году по сравнению с 1945 годом увеличилась на 20676 гектаров. Прирост поголовья скота за эти же годы составил: лошадей — 1697 голов, крупного рогатого скота — 3383, овец — 14958, свиней — 7055, птицы — 54262.

Если в 1948 г. в районе была одна средняя и восемь семилетних школ, то в 1953 г. — три средних, десять семилетних и 24 начальных школы.

В 1945 г. в районе работала только одна стационарная киноустановка, в 1953 г. — пять стационарных и пять передвижных киноустановок.

В 1946 г. был один радиоузел, который обслуживал 119 радиоточек, в 1953 г. — девять радиоузлов, в том числе пять колхозных, обслуживали 1100 радиоточек.

В 1945 г. в районе было 12 клубов и две библиотеки, в 1953 г. — 17 клубов, в том числе пять колхозных, и восемь библиотек. Книжный фонд за эти годы увеличился в пять раз.

В годы войны работало два врачебных участка и несколько медпунктов, к 1953 г. три больницы, три врачебных амбулатории, 12 фельдшерских пунктов и четыре колхозных роддома.

В послевоенные годы было увеличено пособие беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям. С 1944 г. было установлено почетное звание «Мать-героиня». В нашем районе к 1953 году это звание было присвоено девяти матерям.

Увеличению рождаемости детей в послевоенные годы уделялось большое внимание. Осуждались разводы. В качестве меры морального воздействия на супругов, решивших развестись, служили объявления в газете такого содержания: «ФИО, проживающий в ... Дело будет слушаться в народном суде Усть-Калманского района».

По сравнению с военными годами незначительно, но выросло благосостояние населения. Сельчане могли себе позволить купить в магазинах некоторые товары, не относящиеся к предметам первой необходимости. Например, за восемь месяцев 1953 года системой потребкооперации в районе продано населению 187 велосипедов, семь мотоциклов, 43 швейных машинки, автомобиль «Москвич», а также радиотовары, музыкальные товары, спортивный инвентарь.

В марте 1953 года умер И. В. Сталин. Жители района, как и вся страна, оплакивали смерть человека, с которым они связывали все успехи страны, победу в войне. Что будет дальше? Куда пойдет страна, село? С этими вопросами люди прожили несколько месяцев.

Крестьяне вздохнули свободнее

В конце лета 1953 г. на сессии Верховного Совета СССР была оглашена новая экономическая программа.

В числе мер по выводу сельского хозяйства из затяжного кризиса были названы: увеличение капитальных вложений, повышение закупочных цен на мясо, молоко, шерсть, другие сельхозпродукты, «изменение ошибочного и вредного» отношения к личному хозяйству селян. Правительство «списало» все недоимки с личных хозяйств, накопившиеся с военных лет, уменьшило вдвое сельхозналог, снизило нормы обязательных натуральных поставок. Крестьяне вздохнули свободнее.

В сентябре 1953 г. на Пленуме ЦК КПСС была предпринята попытка перехода от административных к экономическим методам хозяйствования на селе: если стране необходимо продовольствие, то крестьянам надо платить. Комплекс намеченных мер был нацелен на решение двух взаимосвязанных задач: расширение самостоятельности колхозов и совхозов и усиление их экономической заинтересованности.

Решения сессии, постановления пленума ЦК с неподдельным воодушевлением были встречены в нашем районе. Специалисты, механизаторы, труженики ферм поверили в лучшее будущее. Оптимизм, надежда сразу же почувствовались на страницах районной газеты «По Сталинскому пути». Даже в заголовках угадывалась близость перемен, желание сельчан работать в новых экономических условиях: «Снова за рулем трактора», «Механизаторы возвращаются в МТС», «По призыву партии — в колхозы, МТС и совхозы», «Новые сельхозмашины», «Желают стать механизаторами» и т. п.

Многие специалисты управления сельского хозяйства изъявили желание работать в МТС и колхозах: в колхоз им. Молотова ушел работать Б. Н. Конарев — главный зоотехник управления, колхозными агрономами стали специалисты К. Л. Могилевцева, М. В. Зуева. Главным агрономом Кабановской МТС изъявил желание работать главный агроном управления сельского хозяйства М. Т. Казанцев. В колхозы Огневской МТС получили назначение зоотехник М. Н. Зарецкая и ее муж Н. А. Еромасов.

«Ежедневно поступают в РК ВЛКСМ заявления комсомольцев с просьбой послать их на учебу в школы механизации сельского хозяйства», — писал в газету осенью 1953 года секретарь РК ВЛКСМ И. Налимов.

«Устные и письменные заявления поступают в МТС от тружеников деревни с просьбой принять их в штат работников МТС или послать на курсы в школы механизации», — сообщал читателям заместитель директора Кабановской МТС по политчасти В. Барков.

Энергия масс была разбужена. Именно на нее делал ставку Н. С. Хрущев, встав на путь обновления советского общества. Через полгода после сентябрь-

ского (1953 г.) Пленума, ориентировавшего страну на оказание помощи деревне, другой Пленум, февральско-мартовский (1954 г.), определил курс на освоение целинных земель.

Идея освоения земель, лежащих в зоне рискованного земледелия, возникла из-за острого продовольственного кризиса, из желания предотвратить голод. Вместе с тем еще была жива идеология и практика «великих скачков», которые соответствовали сути административной системы, мышлению ее руководителей, ориентированных решать все проблемы одним махом. Подобный подход разделяли и миллионы рядовых граждан. О целесообразности и методах освоения целины в последние годы много спорили. Но если говорить о Сибири и конкретно о нашем районе, то освоение новых земель дало мощный толчок экономическому и социальному развитию наших сел.

На целину отправляли все, что имели. Все новые гусеничные тракторы направлялись только в Казахстан и Сибирь. Техника, строительные материалы, горючее мощным потоком хлынули в целинные районы. О таком материально-техническом снабжении до целины сельские районы не смели и мечтать.

На целину по комсомольским путевкам ехала в основном заводская и фабричная молодежь из крупных промышленных центров, зачастую не знавшая, как подступиться к трактору. Местным партийным, советским, комсомольским органам предстояло провести большую организаторскую работу. Об этих событиях вспоминает бывший секретарь райкома комсомола И. Чупиков: «Прибывала новая техника: по заснеженным тропам гнали из Алейска поблескивающие новенькой краской ДТ-54, гоголями плыли по белым барханам С-80. На санях тянули плуги, сеялки, борона, волокли цистерны с горючим...

А людей, пополнение как встречать? И в крайком по несколько раз съездили, у себя сто раз все обговорили, в комитетах комсомола МТС, колхозов, совхозов до малейших подробностей обсудили.

А первый секретарь райкома партии Николай Филиппович Назаров все неспокойен, собирает нас и по-отечески спрашивает:

— Где были? Готовы ли завтра в Алейск за людьми? Готовы, говорите? А где разместят, смотрели? Койки, матрацы, подушки, умывальники? Баня? А столовая?

И под конец:

— Нет, хлопцы, давайте-ка на завтра соберем секретарей парткомов МТС, директоров, а вы своих вызовите. Ясно?

А назавтра в своем кабинете он поднимал поочередно всех. Петру Егоровичу Ягодкину, парторгу Огневской МТС, сыпал вопросы:

— Сколько будок поставили на полозья? А сами полозья, полозья-то не из демидовского арсенала?! Печки как пристроили? Трубы-то не от старых кержацких самоваров? А дрова?

И так каждого.

А зима лютовала. От гор до самого Алейска лишь тракторные тропы. Март, а морозы лютые, бураны кромешные.

Телеграмма из крайкома комсомола: «Встречайте эшелон Алейской обеспечьте...»

Пополнение в Кабановскую МТС (она в райцентре). Иван Налимов собирает «штаб». Разговор короток: еще раз осмотреть санные теплушки в МТС и собрать теплые вещи. Уже наслышаны были: прибывают горожане в туфельках, сапожках, кепи, беретках и без рукавиц. Во все концы села разбежались: тулупы, дохи, шубы, валенки собирать.

После короткого митинга на станции, горячих «Даешь целину!» (мороз быстренько всех распределил по теплушкам) караван двинулся в путь.

Пополнение прибыло во все МТС и совхозы. Разместились, расселились. Началось самое трудное. На языке официальном называется это трудоустройством. А так, по-житейски: что делать умеешь-то?

Комиссия (секретари райкомов комсомола, парторги, директора МТС, совхозов) беседовали отдельно с каждым прибывшим.

Еду в Калманский совхоз. Центральная усадьба была тогда в Приозерном. Кроме парней, сюда прибыла группа девушек, 15 девчат из московских ресторанов, кафе, закусочных и буфетов.

Директор совхоза Федор Федорович Карпенко, умнейший и деликатнейший человек, опытнейший руководитель, хватается за голову:

— Ума не дам, что делать-то буду с ними?! У меня теперь и просто повара, и шеф-повар, и кондитеры, и официанты, и бакалейщики, и... Ну хоть на каждом отделении открывай рестораны, буфеты, закусочные.

Беседовали с каждой. Часть осталась в этом совхозе, а другая поехала в целинные бригады МТС. Остальным нашлось дело в райцентре — кондитерский цех открыли.

Машинно-тракторные станции. Кабановская МТС

Основную производственную нагрузку в годы освоения целины несли машинно-тракторные станции (МТС), в которых была сосредоточена большая часть сельскохозяйственной техники.

В марте 1954 года в Кабановскую МТС, которая находилась на территории центральной усадьбы Усть-Калманского совхоза (позднее АО «Восход», ЗАО «Совхоз «Усть-Калманский» и др. названия) прибыл первый отряд целинников — 61 человек. В основном это были юноши и девушки комсомольского возраста. Ровно через

год прибыло еще 40 человек, а в мае 1955 года — третий отряд — 14 человек. Таким образом, всего в МТС прибыло 115 целинников.

Прибывших первоцелинников в тот же день разместили по квартирам. Жители приняли их с большим радушием. Вскоре целинники были определены на работу.

Приказом №110 по Кабановской МТС 3 апреля было назначено трактористами — 27, прицепщиками — 12, учетчиками-заправщиками — 6, токарями — 3, слесарями — 3, шоферами — 6, механиками — 4 человека. Открылись краткосрочные курсы механизаторского всеобуча.

В марте же были сформированы специальные целинные тракторные бригады. Две из них работали в местном колхозе, а одна в селе Бураново.

Усть-калманские бригады возглавили опытные бригадиры Пелагея Филипповна Лопанова и Дмитрий Романович Головченко, а бурановскую — Иван Никитич Аксенов. Усть-калманские бригады в сводном отряде были направлены работать на целинный участок — Ворониху (сейчас эти земли занимает Краснодарский совхоз Усть-Пристанского района). Начальником отряда стал только что прибывший после окончания сельхозинститута А. С. Круглов, а механиком — бывший главный механик МТС Я. М. Острецов.

Жили на Воронихе в наспех построенном доме, времянку-столовую сколотили из досок. Позднее вокруг раскинулись палатки. Времени было в обрез. Однако полевые работы начали 20 мая (весна выдалась затяжная, холодная). Зато потом вся степь пришла в движение.

Работали день и ночь, без выходных. В первой декаде июня первый целинный сев был завершен. Всего за эту весну на Воронихе засеяли более 1500 гектаров земель.

Трудностей пришлось преодолеть немало. Кроме бытовых неурядиц, дело осложнялось нехваткой транспорта для подвозки семян, горючего. Но главная трудность — обработка земли. Сначала поле приходилось дисковать в два следа, затем пахать плугом с предплужником и вновь многократно дисковать, бороновать до полной разделки пласта. После этого в поле загоняли дисковые сеялки и катки. Катков заводского производства не было, их изготавливали из круглых бревен длиной около 2 метров и диаметром 30-50 сантиметров.

В результате огромного труда, соблюдения агротехнических требований сев прошли хорошо. Всходы появились дружные, сильные.

Урожай вырастили по 150 пудов с гектара. Но жатва проходила еще труднее, чем сев. И, к сожалению, потерять избежать не удалось.

Замечательно потрудились в первый год целины новоселы А. А. Зеленчуков, В. А. Годунов, В. И. Варов, М. С. Чекин, П. Р. Бондарев, В. М. Подкопаев, Н. М. Подкопаева, И. Н. Шаронов, В. А. Исаев, Г. И. Агеев, Д. Я. Красиков, Ю. Ш. Шейхутдинов, В. Н. Маслов, А. М. Назаркин, И. В. Кабильник, М. П. Причепи и другие, а также местные хлеборобы П. Ф. Лопанова, В. И. Шабанов, Н. Р. Головченко, М. Р. Головченко, Я. М. Острецов и другие.

Огневская МТС

*В течение зимнего периода 1953-1954 годов
была проведена большая работа по подготовке
механизаторских кадров, ремонту тракторов и сельхозинвентаря.*

Одновременно в первом квартале 1954 года получили большое количество новой техники: тракторов ДТ-54, плугов и другой почвообрабатывающей техники.

В МТС в начале 1954 года значительно выросло число производственных единиц — тракторных бригад. Они были укомплектованы за счет опытных механизаторских кадров и молодежи, в том числе и за счет прибывшей. Так, в начале марта 1954 года приняли первую группу юношей и девушек из Москвы и Казани. Прибывших сразу раскрепили по бригадам и организациям, провели с ними краткосрочные курсы по подготовке трактористов.

Был организован целинный отряд, в который вошло четыре тракторных бригады. Возглавил отряд опытный механик Свиридов Федор Семенович. Бригады целинного отряда возглавляли Севрюков Максим Васильевич, Байбаков Гаврил Петрович, Кузнецов Яков Афанасьевич, Кузнецов Антон Петрович.

Грандиозные задачи того времени решали в основном молодые кадры. Средний возраст механизаторов, специалистов и руководящих работников составлял 25-30 лет, а заместителю директора МТС по политчасти П. Е. Ягодкину было 28 лет.

Большая работа в те годы была проведена по укреплению руководящими кадрами колхозов, особенно председателями. В 1953 году в колхозе им. Сталина председателем избран С. А. Коробов, в 1954 году председателями колхозов им. Парижской коммуны и «Путь Ленина» избраны И. П. Швецов и В. В. Казанцев. Швецову Ивану Прокопьевичу в то время было 29 лет.

Целинные земли осваивались в основном за рекой Кудрихой и в предгорной части села Михайловка.

В 1954 году по зоне МТС освоено 6700 га новых земель, из которых осенью того же года 4000 га отошли к вновь организованному Краснодарскому совхозу. Многие сотни гектаров залежных земель освоены в горной части колхозов зоны МТС. В урожай этого первого года целины вложен огромный труд механизаторов, специалистов.

Посевная площадь по МТС составила 22 000 га, под зерновыми было занято 18 000 га.

1954 год знаменателен и тем, что это было началом для освоения «второй целины» — раздельного метода уборки урожая. Трудное это было время для всех, особенно для механизаторов. Хлеба были полегкие, высокие, погода дождливая. Урожайность зерновых в 1954 году составила по зоне МТС 22 центнера с гектара, а в бригаде Максима Васильевича Севрюкова — 25 центнеров с гектара.

Отлично поработали в том году Кузнецов Иван Иванович, Попов Виктор Михайлович, Хитров Иван Григорьевич, Пенкин Мирон Федорович, Карамышев Василий Андреевич, Белкин Николай, Могилевцев Иван Федорович и многие другие.

Свой достойный вклад в большой хлеб внесли женщины Семенова Зоя, Кабардина Федора, Сотникова Мария и многие другие. Справились с поставленными задачами тракторные бригады, возглавляемые бригадирами Карамышевым Степаном Андреевичем, Проскуриным Степаном Архиповичем.

В 1954-1956 годах урожайность в колхозах зоны МТС составила 22-23 центнера с гектара. За эти три года колхозы получили 1 250 000 центнеров валового сбора зерна.

Очень важен был труд тех, кто обеспечивал выполнение мероприятий по подъему целины. Шерстнев Иван Тарасович по окончании учебного заведения прибыл в Михайловку в период коллективизации, в 1928 году. Начал трудовую жизнь агротехником, затем работал главным агрономом и директором МТС. Много добрых слов заслужили Пашков С.Ф., Агапов М.Я., Харламов М.Д., Ломов Д.М., Шабанов Я.А., Бочкарев С.С. и другие.

«30 лет Октября»

*По окончании Барнаульского сельхозтехникума в 1954 году
Бочарова (Черникова) Александра Павловна была направлена
агрономом МТС «30 лет Октября» — в село Огни.
О тех незабываемых днях ее воспоминания.*

— К нам прибывали целинники-трактористы, главные специалисты, бригадиры, учетчики. Все сразу включались в работу. В зону МТС входило пять колхозов — а это около 32 тысяч гектаров пашни, из них более 27 тысяч засевались зерновыми. Возделывались и другие культуры — вплоть до табака.

Непонятно было, когда отдыхали директор МТС И. Швейкин и затем сменивший его С. Юдин. Всюду они успевали побывать, а ведь одних тракторных бригад было семнадцать. Техника самая разномастная: 51 дизельный трактор, 48 — СХТ-НАТИ, 17 — СТЗ-ХТЗ, было даже шесть «Универсалов».

Особенно напряженно проходила первая целинная уборка. Хлеб уродился на диво, но был очень высокий, местами полеглый. Убирать его было нелегко, часто удавалось брать только в одном направлении. Но не помню, чтобы кто-нибудь роптал. Филипп Веретенников, Федор Бубнов, Михаил Жуков, Михаил Тюлейкин, Иван Подзоров, Петр Демин, Александр Анисимов были всегда первыми — что в труде, что на отдыхе.

На любых работах, а особенно в уборку, сердцем всего была МТС. Ее слесари, токари, кузнецы, аккумуляторщики словно не знали усталости, делая все, чтобы как мож-

но больше техники было в работе. Очень энергичными были наши главные технари-целинники — завмайстерской Федор Одоленко и главный инженер Иван Попенков. Последний позже стал директором МТС.

Замечу, что хотя спрос был строгим, но все строилось на доверии. В напряженное время уборки от дела никого старались не отвлекать. Только раз в неделю в контору съезжались все 17 бригадиров с учетчиками. Именно они съезжались — на лошадях, другого-то транспорта не было. На этих деловых совещаниях к голосу бригадиров всегда прислушивались. У меня и сейчас в памяти эти неутомимые организаторы производства: Л. Лещев, А. Печуркин, П. Лоскутов, Е. Клепиков, Л. Белозерцев, М. Капустин, А. Щербинин и другие. Как много им приходилось брать на свои плечи.

Немного об отдыхе. Меня по приезде избрали секретарем комсомольской организации. Упрашивать, уговаривать никого не приходилось. Все как-то быстро поднимались. Сделали в Огнях стадион, где соревновались по волейболу, футболу и другим видам спорта. Наша команда не раз была призером на районных соревнованиях, а лучшие спортсмены участвовали и в краевых. Храню дипломы призера по легкой атлетике, стрельбе, плаванию, толканию ядра.

А зимними вечерами мы всегда собирались в клубе, готовили концертные программы. Желающих петь было много — особенно с таким баянистом, каким был Георгий Качеев. Была агитбригада у нас. Сценарии к выступлениям нам чаще всего готовила директор детского дома Юлия Ивановна Виноградова. В общем, весело работали и весело жили.

Целина — не только хлеб, это время романтиков и тружеников

На целине многое было впервые: первый колышек, первая борозда, первый бункер намолоченной пшеницы.

Ветераны целины и сейчас хорошо помнят то время: пронизывающий степной ветер, бураны и морозы, дни, а порой ночи, до отказа наполненные работой.

Трудовая биография и вся жизнь большинства представителей старшего поколения навсегда связана с целиной. Сотни молодых парней и девушек остались обжитые места, расстались с родными и близкими и приехали в наш район осваивать новые земли. Многое поначалу не ладилось. Коренные жители района учили приезжих любить и лелеять землю, передавали им секреты хлеборобского мастерства. Среди таких наших земляков была П.Ф. Лопанова — женщина-механизатор, женщина-руководитель. Для молодежи она была требовательным, принципиальным и добрым наставником. За самоотверженный труд в целинные годы ей было присвоено

звание Героя Социалистического Труда. Замечательными учителями для молодых целинников были Д. Р. Головченко, И. И. Сигарев, М. И. Прокопенко и многие другие опытные механизаторы.

Одним из первых в наш район прибыл с группой москвичей Владимир Андреевич Годунов. Здесь он постигал азы крестьянского труда, а со временем он стал прославленным хлеборобом и шефом-наставником для молодежи. Награжден орденом Ленина, медалями, многими почетными грамотами, знаками отличия.

В числе первых целинников приехал в наш район и Александр Алексеевич Зеленчуков. На усть-кальманской земле он приобрел славу отличного специалиста, долгие годы трудился в Усть-Калманском совхозе. Награжден орденами и медалями.

Отличным работником зарекомендовал себя в годы освоения целины Виктор Иванович Варов. За добросовестный, высокопроизводительный труд он удостоен многих наград. В 1973 году ему присвоено звание «Заслуженный механизатор РФ».

По комсомольской путевке в район приехал Петр Романович Бондарев, уволенный в запас из рядов Вооруженных сил. Трудовой путь начал в Кабановской МТС шофером. В дальнейшем работал заведующим гаражом, заместителем директора Усть-Калманского совхоза.

Шаронов Иван Николаевич прибыл из Чувашии и трудился вначале трактористом, потом шофером-слесарем на ремлете.

Уже опытным механизатором приехал на целину Николай Никифорович Ворожбит и был назначен бригадиром тракторной бригады в селе Пономарево.

Федор Николаевич Курман долгие годы жил в Новокалманке, но трудовой путь на целине начал в с. Кабаново в колхозе «Новый путь», которым в ту пору руководил Федор Емельянович Дручинин. Работал трактористом, комбайнером, заведующим гаражом.

В разное время и из разных мест приехали в наш район и замечательно трудились Ю. М. Шайхутдинов, В. В. Светличный, И. В. Кобыльник, А. Ф. Федоров, Д. П. Полухин, В. А. Исаев.

Михаил Семенович Чекин в марте 1954 года приехал из г. Ельца. Работал токарем, потом прицепщиком, учился на курсах комбайнеров. И в первую целинную жатву уже убирал хлеб на самоходном комбайне С-24.

Георгий Владимирович Князев — коренной москвич. В восемнадцать лет приехал осваивать целину.

Тихон Андреевич Литвяк после службы был направлен по путевке в Чарышский совхоз. Вспоминает, как по приезде спали на соломенных матрацах, которые казались молодежи удобными и мягкими. Тепло отзывается он о бывшем директоре совхоза Павле Семеновиче Жигачеве.

Николай Петрович Заботин после армии приехал в Михайловку. Работал во вновь созданной целинной бригаде на новых тракторах ДТ-54.

Николай Назарович Власенко прибыл из Воронежской области в Усть-Калманское заготзерно. Потом он долгие годы работал в с. Кабаново.

Вместе с мужчинами приехали в наш район и женщины. Среди них Матрена Петровна Причепи, Пелагея Матвеевна Подкапаева, Алла Николаевна Прокопова, Валентина Николаевна Матвеева и другие.

По двадцать и более лет отдали механизаторскому труду Анна Яковлевна Смородина, Мария Нефедовна Галыгина. На их счету тысячи вспаханных гектаров и намолоченных центнеров зерна. М. Н. Галыгиной было присвоено звание «Заслуженный механизатор РФ».

Хорошо потрудились в годы целины механизаторы Бурановского совхоза. Директор хозяйства А. И. Каманин был участником мартовского (1954 года) Пленума ЦК КПСС, который определил задачи по освоению целины. Не изменяли никогда своему полю жизни, своей мечте механизаторы, поднимавшие целину, — Иван Данилович Русанов, Федор Малафеевич Киселев, Иван Семенович Жилин, Константин Петрович Демин. Большой вклад в освоение новых земель внесли Григорий Семенович Фирсов, Николай Никитович Бредихин, Николай Васильевич Медведев, Василий Иванович Бондаренко и другие.

Целина стала местом подвига не только мужчин. Не меньший вклад внесли женщины-механизаторы Валентина Жилина, Евдокия Аборнева, Пелагея Кучина, Анна Миненкова и другие.

Март 1954 года. В совхоз прибыла группа целинников. Их 38. Молодые, задорные парни. Оыта — никакого. Сколько времени и сил потребовалось Дмитрию Григорьевичу Фирстову, чтобы научить их деревенскому труду. Его можно было видеть то у трактора, то у слесарного станка, то в общежитии. Д. Г. Фирстов, заведующий мастерской, был сам новичок, прибывший на целину. Ему порой тоже нужна была помощь, поддержка. И он находил их у Алексея Самсоновича Савкова, Василия Федоровича Афанасьева, Данила Семеновича Игнатьева, Анны Ивановны Астапенко, Ивана Афанасьевича Лобасова, Антона Емельяновича Бурцева.

Наступила весна. Ожили поля. Отряд целинников возглавил механизатор Григорий Васильевич Ломакин. На должности управляющих были поставлены Федор Алексеевич Курбатов, Егор Ильич Татарников, Алексей Федорович Логачев, Тимофей Иванович Суханов.

Достойный вклад в освоение целины в Бурановском совхозе внесли К. С. Шмультев, Д. Д. Трубников, Е. Д. Сушкин, Е. С. Чеперисов, М. Д. Ивлев, Я. М. Яковлев, В. П. Жданов, Г. И. Воробьев, М. П. Сухачев, А. Т. Селезнев, А. Е. Колесникова, М. И. Есина, Л. Ф. Мишина, А. И. Сусова, И. Д. Копылова, А. М. Рахманина и многие другие.

Так сложилось, что в Усть-Камышенке не было приезжих целинников. Целину поднимали свои механизаторские кадры.

С 1951 по 1958 год работал бригадиром тракторной бригады в колхозе «Пролетарская победа» В. И. Перемышленников. По-ударному трудились у него в бригаде Н. П. Колесников, С. Н. Швыдков, Г. П. Емельянов, Д. Н. Пыреев, К. Е. Внуков, С. Ф. Профатилов, А. Д. Жабин, Г. С. Мазников, женщины-прицепщицы В. А. Мальцева, Е. А. Есина, А. Е. Дручинина, К. Е. Внукова, Г. С. Мазникова, А. Д. Жабина.

Памятен для Николая Ивановича Афанасьева 1957 год, когда целина щедро оплатила затраченный труд богатым урожаем. В эти годы он жил и трудился в поселке Степном.

Уроженца Черниговской области В. Н. Прохоренко в Усть-Калманку привела армейская служба. В 1956 году он приехал в составе части убирать урожай. После демобилизации вернулся на освоенные целинные земли.

Дмитрий Николаевич и Татьяна Федоровна Бровины к моменту освоения целины жили и работали в Московской области. В семье уже было трое детей. Решили поехать на Алтай. Попали в поселок Степной. Д. Н. Бровин стал трактористом, его жена пошла работать на овцеферму, потом стала помогать мужу — трудилась прицепщицей.

Плечом к плечу с целинниками трудились их наставники-бригадиры А. Ф. Аришин, М. В. Севрюков, Д. Р. Головченко, Н. М. Чалов, И. Н. Аксенов, Я. А. Кузнецов, А. П. Кузнецов, С. А. Карамышев, Ф. С. Свиридов, механики МТС В. В. Буряченко, Я. М. Острецов, главные агрономы Кабановской МТС М. Т. Казанцев, Огневской МТС К. Г. Харламова, агрономы А. С. Ладога, А. И. Круглов и другие.

Организаторами практического воплощения планов освоения целины, подлинными хозяевами усть-калманской земли стали директора совхозов Ф. Ф. Карпенко, В. А. Барков, П. С. Жигачев, А. И. Каманин, председатели колхозов И. П. Швецов, С. А. Коробов, Ф. Г. Каунов, И. В. Аносов, С. С. Бочкарев, П. К. Черкашин, С. С. Луцкий, А. А. Лутцев, Ф. С. Тынянов, С. П. Рыхих, директора МТС И. А. Швейкин, С. А. Юдин, Ф. В. Сафонов, начальник политотдела МТС П. Е. Ягодкин и другие.

Никульшин Терентий Павлович в годы подъема целины возглавлял один из предгорных колхозов — имени Калинина в Ново-Троенке. Колхоз из отсталого хозяйства превратился в рентабельное, в крупного поставщика хлеба, мяса, молока. Т. П. Никульшин был награжден орденом Ленина.

В целинные годы складывалась трудовая биография кавалера ордена Ленина Дручинина Федора Емельяновича. С 1951 по 1957 год он возглавлял колхоз «Новый мир» в селе Кабаново.

На целине раскрылись организаторские способности главного агронома совхоза «Михайловский» Гончарова Михаила Ильича.

Эти и многие другие руководители, организаторы производства сделали все возможное, чтобы целинникам, всем земледельцам лучше работалось на щедрой земле нашего района.

Слово участникам целинной эпопеи

П. Ф. Лопанова, Герой Социалистического Труда:

— В 1954 году в нашей бригаде было четыре трактора, на которых работали В. И. Шабанин, М. И. Прокопенко, Л. Белоусов, А. Пфаненштиль. К приезду целинников получили еще четыре. После месячных курсов приехавшая на целину молодежь готова была приступить к работе.

Работать предстояло на Воронихе, в 35 километрах от Усть-Калманки, где была голая степь: ни кустика, ни воды. А домик для жилья был настолько мал, что пришлось сделать трехъярусные нары. Первое мая отпраздновали в Усть-Калманке, второго собирались в конторе, и около 50 человек на тракторах отправились на место стоянки. Добрались к вечеру. Шуткам и смеху не было конца. Первые неудачи, неустроенность мало кого огорчили. В примитивной столовой обеды готовились не хуже, чем в домашних условиях. Повара Ольга Дерябина, Мария Головченко, Лидия Исаева были настоящими хозяйствами.

Многому на первых порах приходилось учить горожан. Александра Ревягина стала учетчиком и моим надежным помощником. Кстати, в эти годы она вышла замуж за Ивана Ревягина. И мы сыграли первую целинную свадьбу.

С самого начала работ вызвали на соревнование бригаду Д. Р. Головченко. Выполняли по полторы-две нормы. Если было нужно, не уходили с поля сутками.

Агроном Александр Круглов, выпускник сельхозинstitута, по комсомольской путевке прибывший на целину, давал мне немало советов. Союз хороших знаний и опыта и общая любовь к земле приносили ощутимые плоды. За короткие сроки было вспахано и засеяно 480 гектаров целинных земель. Затем сразу с красными флагами отправились на помочь в село Кабаново в бригаду Е. Т. Острецова. Ехали на помощь, как на праздник, у всех приподнятое настроение. Ведь мы победили!

И снова закипела работа. Все лето мы переезжали с одного места на другое. Наши палатки были развернуты то на ельцовском лугу, то в колхозе «Пролетарская победа», то снова в mestечке Ворониха. В итоге мы обошли бригаду Головченко.

К осени зашумела, заколосилась пшеница. Вымахала чуть ли не в рост человека. Каждый гектар давал по 20-25 центнеров. Сильные дожди, длинностебельность мешали уборке. В ход шли различные приспособления. Убирали, как только засветлеет небо, подует сухой ветерок. И урожай был убран вовремя.

В 1955 году два отряда были объединены. Увеличилась площадь, больше стало техники, людей.

В. А. Годунов, кавалер ордена Ленина:

— В марте 1954 года из Москвы в Усть-Калманский район прибыло 14 человек. Н. Дронов, Н. Шерепенко, К. Шушенкова, И. Крюков, супруги Макаровы, Г. Минаев были передовиками московских предприятий, но романтика позвала их в необжитые места.

После краткосрочных курсов я был назначен в колхоз «Заветы Ленина». Суровой выдалась первая весна: мокрый снег, ветер, холод, грязь. Но вот уже вспаханы первые сотни гектаров, вслед ведем дискование, боронование, готовим землю под посев.

Поработать пришлось на многих полях. Особенно запомнилась пахота у реки Ельцовки. Болотистая местность. Едва заметная речка Змеевка почти по диагонали пересекла нашу полосу, коварно засасывала наши тракторы в свою трясину, на каждом плуге трос. Местами тракторы до самой кабины погружались в грязь. Наступила жара, грелись двигатели, от рулевых муфт шел дым, трудно поворачивались машины. Но вот и здесь вспаханы последние гектары.

Потом были сенокос и первая целинная уборка. Мы увидели плоды своего труда — первый целинный хлеб.

А. А. Зеленчуков, награжден орденами и медалями:

— 3 марта 1954 года г. Елец Орловской области торжественно провожал первую партию целинников, в числе которых был и я. 12 марта холодной метелью нас встретил Барнаул. В Алейске ожидал трактор с санями. Поздно вечером 13 марта прибыли в Усть-Калманку. Встретили очень тепло. Секретарь партийной организации МТС К. И. Сигарев и старший механик Я. М. Острецов сделали все, чтобы мы испытывали как можно меньше неудобств. Вначале нас разместили в коптре МТС, а затем поселили на квартирах рабочих. Начались целинные будни. Жили и работали на Воронихе. На всю жизнь запомнил свою первую борозду. Я долго стоял и смотрел на нее.

Началась уборка урожая. Я получил новый комбайн С-4, штурвальным у меня стал мой друг — П. Я. Рябцев. Так я стал хлеборобом.

В. И. Перемышленников, бригадир тракторной бригады:

— В целинные годы была распахана земля вокруг Усть-Камышенки. Работали с каким-то особым настроением, задором. Шло живое соперничество, все интересовались, кто сколько перепахал. У нас не было выходных, но никто и не роптал — все жили какой-то мечтой и надеждой.

В первый год освоения целины у нас в колхозе «Пролетарская победа» было поднято 600 гектаров залежных земель. Все они сразу были включены в севооборот. Вспаханные поля засеяли пшеницей, и в 1954 году урожайность ее составила по колхозу 24 центнера с гектара. В 1956 году я стал участником Всесоюзной сельскохозяйственной выставки.

М. Т. Казанцев, бывший главный агроном Кабановской МТС:

— В общей сложности в наш район прибыло 114 молодых посланцев с промышленных предприятий западных районов страны. Они внесли боевой дух, азарт молодости и романтики в трудовые будни хлеборобов. Без преувеличения можно сказать, что целина степная подняла в целом целину всей производственной жизни хозяйств, дала толчок оптимизму в хлеборобском труде на многие годы.

Ю.Ш. Шайхутдинов:

— Нам было по 18-19 лет, когда мы впервые услышали о целине. И поехали на нее, как говорится, по зову сердца. Наверное, звала нас романтика. Учился я в речном училище г. Коломны. Мы, шестеро ребят, подали заявления с просьбой послать на целину. Дома — слезы. Преподаватели отговаривали, но мы никого не слушали.

Приехали в Алейск 14 марта. Был сильный бурачище. Сели в сани трактора С-80. Они были обиты железом. В таких возили уголь. В санях были тулузы, валенки. Добирались долго. В Усть-Калманке встретили тепло. Мне довелось принять участие во вспашке, севе, а осенью призвали меня в армию. Но после службы вернулся. Здесь меня ждали — успел жениться.

П. Р. Бондарев:

— Первый хлеб был незабываемым зрелищем. В 1954 году его везли на элеватор красным обозом. Лозунги, транспаранты, флаги на машинах. Хотя уборку в тот год начали поздно, смогли собрать по 18,7 центнера с гектара. Первый хлеб целины полностью сохранить и переработать не удалось. Он лежал в нескольких местах буртами, элеватор был не способен принять его весь. Сдали государству 85 млн. пудов.

Н. Н. Ворожбит:

— Я был бригадиром тракторной бригады в Пономарево, но мы все равны были. Спали на одних нарах, умывались из одного умывальника. Нехитрая еда, балалайка. Что нам делить было? В то время мы бы столько не переворачали, наверное, если бы другими были.

М. П. Прицепи:

— Зима сибирская не такой уж страшной показалась, нормальная зима. Есть что вспомнить. Поэтому, куда ни уезжаешь, а тянет сюда. Молодая жизнь счастливой была. Мы увидели плоды труда своих рук. Для кого-то это просто слова, для нас жизнь в этом. Работать нелегко было, но особенно тяжести не помнятся, наверное, потому, что молодые, сильные были, не замечали тяжкого.

Т. А. Литвяк:

— Напряженно было с жильем. А будь полегче в этом вопросе, то сюда семьями бы ехали, еще больше могло быть целинников. Но именно с того времени и строительство началось.

Было в Усть-Калманке два магазинчика, несколько зданий среднего размера, а в основном увидели мы село с небольшими домишками, полуузаваленное снегом. Через три года картина во многом изменилась.

Но и люди по-другому работали. Не только рядовые, мы видели и начальство в праздники и в рабочие будни. На лошадях в малые села ехали. Секретарь райкома комсомола пешком приходил.

И. Н. Шаронов:

— Говорят некоторые, что и про дом забыли на целине. Неправда это. Сколько лет уже прошло, а дом помнится, на родину тянет. Только вот уеду туда, а через три дня уже сюда тянет. Здесь он настоящий дом. Давно уже Алтай стал родным.

Первые итоги, первые награды целинникам

Экономическая и социальная ситуация в районе стала резко меняться в лучшую сторону уже с 1954 года.

Изменилось настроение сельчан. Люди поверили в лучшее будущее. Изменился и тон публикаций в районной газете «По Сталинскому пути». Это видно уже по заголовкам: «Высокие заработки комбайнеров», «К сенокосу готовы», «Передовые механизаторы» и т. п.

10 августа 1954 г. в заметке «Государственный план выполнили» И. Кальдин писал: «Успешно ведут вспашку новых земель в колхозе «Заветы Ленина» механизаторы бригады И. Н. Аксенова из Кабановской МТС. Из плана вспахать под пар 350 гектаров члены бригады по состоянию на 1 августа вспахали 973 гектара. На подъеме целины и залежей хорошую работу показали трактористы Александр Остриевский, Николай Чиперисов, Иван Тимошенко. Все они систематически выполняют сменные нормы, не допускают простоеи тракторов.

Сейчас бригада пашет сверх плана. Значительно перевыполнили план по подъему целины бригады Головченко Д. Р. и Лопановой П. Ф., обслуживающие колхозы имени Молотова и «Пролетарская победа».

Активно велось строительство в колхозах и совхозах. К примеру, в колхозе имени Сталина (с. Михайловка) строительная бригада из 50 человек под руководством Ф. С. Пашкова только за 1955 год построила кошару на 400 голов, капитально отремонтировала скотный двор на 100 голов и свинарник, сделала хорошую облицовочную траншею для закладки силоса на 100 тонн. Кроме того, построены колхозный клуб на 470 мест, новая колхозная контора, два зерновых склада на 6000 центнеров. 30 хозяйств колхозников построили и капитально отремонтировали жилые дома.

Подобное строительство велось и в других хозяйствах.

В 1956 году в нашем районе был получен небывалый урожай. По этому поводу 20 октября в Усть-Калманке на стадионе состоялся митинг. Несмотря на холодную, дождливую погоду собралось много народа. Машина колхоза «Пролетарская победа» (Усть-Камышенка) прибыла с красным знаменем, которое им вручили крайком КПСС и крайисполком за победу в краевом соревновании. Хозяйство в 1956 году получило урожай по 139,7 пуда с каждого гектара, сдало государству 357 тыс. пудов.

Баржи у элеватора, 1957 г.

Переправа через Чарыш

Раймаг в Усть-Калманке, 1950-е гг.

Старое здание почты, середина 1950-х гг.

Понтонный мост через Чарыш, конец 1950-х гг.

Первый самолет в Усть-Калманке, 1956 г.

На митинге в Усть-Калманке. Выступает секретарь РК КПСС Н. Ф. Назаров. Октябрь 1956 г.

Участники краевого фестиваля из Усть-Калманского района в г. Барнауле

Совещание в РДК по вопросу «Догнать США по производству продуктов животноводства», 11 июля 1957 г.

Закладка парка в Усть-Калманке, май 1957 г.

Участники ВДНХ из Усть-Калманского района в Москве, 1950-е гг.

Трактористы целинных лет

Н. Букреев,
МТС «30 лет Октября»

Н. Полякову вручает почетную грамоту
секретарь партийной организации Усть-
Калманского совхоза А. Я. Бабич

С таким же знаменем пришли на митинг и механизаторы Кабановской машинно-тракторной станции. Колхозы, обслуживающие этой МТС, вырастили урожай по 121 пуду с каждого гектара и сдали государству 2 млн. 779 тыс. пудов зерна.

Митинг открыл председатель райисполкома А. К. Безбородов. Поздравил тружеников села первый секретарь райкома КПСС Н. Ф. Назаров. Затем выступали директор Кабановской МТС С. А. Юдин, председатель колхоза «Новый мир» Ф. Е. Дручинин и многие другие.

В конце 1956 года пришло радостное известие, что Усть-Калманский район стал участником Всесоюзной сельскохозяйственной выставки 1957 года. В тексте постановления главного выставочного комитета ВСХВ было отмечено: «За выдающиеся успехи, достигнутые по освоению целинных и залежных земель, увеличению валового сбора зерна и досрочную сдачу хлеба государству утвердить участником Всесоюзной сельскохозяйственной выставки 1957 года Усть-Калманский район и наградить его дипломом первой степени.

Утвердить участником Всесоюзной сельскохозяйственной выставки 1957 года и наградить дипломом первой степени:

Кабановскую МТС; МТС «30 лет Октября»; колхоз имени Сталина; Чарышский зерносовхоз.

Дипломом второй степени:

«Огневскую МТС».

Такого признания заслуг нашего района на всесоюзном уровне не было ни до 1956 года, ни после. Награждались отдельные хозяйства, производственные участки, люди. К примеру, ферма крупного рогатого скота Чарышского совхоза в 1954 году была участником такой выставки и получила диплом второй степени.

Высокая награда района — свидетельство массового героизма рядовых тружеников, хорошей организаторской работы руководителей.

В этом же году район был участником краевой выставки и получил диплом первой степени. Хозяйства, бригады, отделения, фермы, передовики уборки также были участниками краевой выставки и получили дипломы.

После рекордного урожая 1956 года 1957 год был рекордным в истории района и по количеству наград, которые получили сельские труженики.

11 января 1957 года вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР «О присвоении звания Героя Социалистического Труда работникам колхозов, совхозов, МТС, партийных и советских органов Алтайского края». В нем отмечалось: «За особые заслуги в освоении целинных и залежных земель, успешное проведение уборки урожая и хлебозаготовок в 1956 году присвоить звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот» Лопановой Пелагее Филипповне — бригадиру тракторной бригады Кабановской МТС Усть-Калманского района».

В начале 1957 года большая группа передовиков была награждена орденами и медалями.

Орденом Ленина наградили:

Аносова Ивана Васильевича — председателя колхоза «Мировой Октябрь»,
Артамонова Василия Андреевича — бригадира тракторной бригады Кабановской МТС,
Белоусова Анания Константиновича — комбайнера Кабановской МТС,
Белоусова Тимофея Николаевича — бригадира тракторной бригады Кабановской МТС,
Букреева Николая Никифоровича — комбайнера МТС «30 лет Октября»,
Быкасова Терентия Ивановича — бригадира комплексной бригады колхоза им. Калинина,
Годунова Владимира Андреевича — тракториста Кабановской МТС,
Дручинина Федора Емельяновича — председателя колхоза «Новый мир»,
Жигачева Павла Семеновича — директора Чарышского совхоза,
Жолтикова Тимофея Степановича — председателя колхоза «Пролетарская победа»,
Заздравных Федора Андреевича — бригадира тракторной бригады МТС «30 лет Октября»,
Захарова Ивана Трофимовича — бригадира тракторной бригады Бурановского совхоза,
Ильина Михаила Федоровича — бригадира полеводческой бригады колхоза им. Молотова,
Колесникова Николая Петровича — тракториста Кабановской МТС,
Коробова Степана Алексеевича — председателя колхоза им. Сталина,
Кузнецова Ивана Ивановича — тракториста Огневской МТС,
Назарова Николая Филипповича — первого секретаря райкома КПСС,
Набокова Андрея Евсеевича — комбайнера Кабановской МТС,
Никульшина Терентия Павловича — председателя колхоза им. Кадинина,
Покидова Кузьму Гавrilовича — управляющего фермой Бурановского совхоза,
Саприня Тимофея Сергеевича — колхозника колхоза им. Сталина,
Швыдкова Степана Никифоровича — тракториста Кабановской МТС.

Орденом Трудового Красного Знамени наградили:

Аверина Георгия Ивановича — рабочего Калманского совхоза,
Агупова Михаила Кузьмича — тракториста Чарышского совхоза,
АЗарова Михаила Ивановича — агронома колхоза «Пролетарская победа»,
Андрюхина Ивана Федоровича — тракториста Чарышского совхоза,
Антонова Василия Николаевича — тракториста Кабановской МТС,
Аришина Арсентия Федоровича — бригадира тракторной бригады МТС «30 лет Октября»,
Афанасьева Николая Ивановича — тракториста Чарышского зерносовхоза,
Бабича Афанасия Яковлевича — секретаря первичной парторганизации Калманского совхоза,
Бекетова Николая Кирилловича — секретаря парторганизации МТС «30 лет Октября»,
Безбородову Анну Прокопьевну — колхозницу колхоза им. Сталина,

Бондарева Василия Яковлевича — тракториста МТС «30 лет Октября»,
Бокова Ефима Кузьмича — председателя колхоза «1-е Мая»,
Буряченко Василия Васильевича — председателя колхоза «Заветы Ленина»,
Бубнова Николая Павловича — тракториста МТС «30 лет Октября»,
Бугрия Тихона Петровича — комбайнера МТС «30 лет Октября»,
Ванюшкина Василия Петровича — тракториста Бурановского совхоза,
Вагель Екатерину Николаевну — колхозницу колхоза «Новый мир»,
Голядкина Ивана Александровича — агронома колхоза «Заветы Ленина»,
Герман Ивана Ивановича — тракториста Огневской МТС,
Герман Марию Милахеровну — колхозницу колхоза им. Парижской коммуны,
Герман Адольфа Ивановича — шоferа колхоза им. Молотова,
Гунько Петра Трифоновича — секретаря парторганизации Бурановского совхоза,
Деревнина Владимира Васильевича — колхозника моториста колхоза «Путь Ленина»,
Дианова Григория Алексеевича — директора Огневской МТС,
Долгих Николая Ефремовича — шоferа Кабановской МТС,
Еремина Григория Никитовича — агротехника Чарышского совхоза,
Еремина Андрея Семеновича — колхозника колхоза им. Молотова,
Ермакова Николая Никитовича — тракториста Калманского зерносовхоза,
Жабина Александра Даниловича — тракториста Кабановской МТС,
Жилина Ивана Семеновича — тракториста Бурановского совхоза,
Иванова Иосифа Изотовича — председателя колхоза им. Молотова,
Капустина Егора Васильевича — колхозника колхоза «1-е Мая»,
Карпенко Федора Федоровича — директора Калманского совхоза,
Казанцева Виктора Вениаминовича — председателя колхоза «Путь Ленина»,
Кандаурова Леонида Федоровича — бригадира полеводческой бригады колхоза
«Путь Ленина»,
Каунова Федора Григорьевича — председателя колхоза им. Ворошилова,
Малютину Марию Федоровну — колхозницу колхоза им. Сталина,
Плехова Андрея Григорьевича — председателя колхоза им. Жданова,
Попенкова Ивана Дмитриевича — директора МТС «30 лет Октября»,
Просковина Ивана Петровича — тракториста Калманского зерносовхоза,
Семененко Ивана Михайловича — секретаря партийной организации колхоза
им. Молотова,
Севрюкова Максима Васильевича — бригадира тракторной бригады Огневской МТС,
Семенова Ефима Алексеевича — тракториста Калманского зерносовхоза,
Скорнякову Валентину Захаровну — колхозницу колхоза «Заветы Ленина»,
Сырбу Георгия Александровича — агронома Калманского зерносовхоза,
Тынянова Филиппа Самсоновича — председателя колхоза им. Крупской,
Тюлейкина Ивана Никитовича — секретаря Чарышского зерносовхоза,

Чалова Николая Муссоновича — колхозника колхоза «1-е Мая»,
Шабанова Василия Семеновича — бригадира колхоза им. Парижской коммуны,
Шефень Клару Семеновну — колхозницу колхоза «Новый мир»,
Шишкина Никиту Васильевича — бригадира комплексной бригады, колхоза им. Калинина.

Орденом «Знак Почета» наградили:

Аверина Ивана Андреевича — комбайнера Чарышского зерносовхоза,
Баркова Василия Аверьяновича — секретаря райкома партии,
Бокслер Адольфа Кондратьевича — колхозника колхоза «Новый мир»,
Волкова Филиппа Ивановича — помощника бригадира тракторной бригады Огневской МТС,
Галядину Марфу Ефремовну — колхозницу колхоза «Пролетарская победа»,
Горбунову Елизавету Яковлевну — колхозницу колхоза им. Ворошилова,
Гранкину Марию Ивановну — колхозницу колхоза им. Парижской коммуны,
Гусева Матвея Андреевича — бригадира комплексной бригады колхоза им. Калинина,
Дементьева Егора Федоровича — комбайнера Огневской МТС,
Должикова Тихона Ивановича — комбайнера Чарышского зерносовхоза,
Доманова Василия Федоровича — колхозника колхоза им. Парижской коммуны,
Жукова Ивана Васильевича — комбайнера МТС «30 лет Октября»,
Зайцева Ивана Алексеевича — механика отделения Чарышского совхоза,
Зайцева Николая Васильевича — тракториста Бурановского совхоза,
Закурдаева Алексея Павловича — тракториста МТС «30 лет Октября»,
Зырянову Татьяну Ивановну — рабочую Чарышского совхоза,
Измайлова Григория Константиновича — механика Кабановской МТС,
Калугина Виктора Ивановича — тракториста МТС «30 лет Октября»,
Капустина Василия Митрофановича — бригадира колхоза им. Крупской,
Капустина Петра Дмитриевича — комбайнера МТС «30 лет Октября»,
Капустина Федора Константиновича — тракториста Калманского совхоза,
Карамышева Василия Андреевича — комбайнера Огневской МТС,
Кирюшкина Прокопия Васильевича — колхозника колхоза им. Жданова,
Коваленко Ивана Федоровича — главного механика Чарышского зерносовхоза,
Коновалова Федора Ивановича — тракториста Бурановского совхоза,
Коровина Егора Фомича — комбайнера МТС «30 лет Октября»,
Кузнецова Ивана Афанасьевича — шоfera Огневской МТС,
Кузнецова Николая Петровича — бригадира колхоза «Мировой Октябрь»,
Кузнецова Николая Петровича — тракториста Калманского зерносовхоза,
Кучева Дмитрия Ивановича — управляющего отделением Чарышского зерносовхоза,
Ладога Александру Степановну — агронома колхоза им. Молотова,
Лазарева Ивана Трофимовича — бригадира тракторной бригады Бурановского совхоза,

Лескина Владимира Семеновича — комбайнера МТС «30 лет Октября»,
Лесовских Николая Николаевича — шоferа МТС «30 лет Октября»,
Локтионова Ивана Ефремовича — комбайнера Кабановской МТС,
Луференко Алексея Ивановича — управляющего отделением Калманского совхоза,
Лютикова Виктора Васильевича — тракториста Огневской МТС,
Мечетина Федора Егоровича — колхозника колхоза «Мировой Октябрь»,
Муравьеву Елизавету Петровну — колхозницу колхоза им. Жданова,
Назаркина Ивана Григорьевича — секретаря РК КПСС по зоне Кабановской МТС,
Останина Игната Васильевича — тракториста Чарышского зерносовхоза,
Павлова Ивана Васильевича — механика Чарышского зерносовхоза,
Паршина Юрия Алексеевича — врача Усть-Калманской районной больницы,
Пасечную Ольгу Павловну — агронома колхоза «Новый мир»,
Пашинцева Николая Алексеевича — колхозника колхоза им. Ворошилова,
Печуркина Прокопия Степановича — шоferа Кабановской МТС,
Пыреева Степана Николаевича — колхозника колхоза «Пролетарская победа»,
Плутахину Софью Тихоновну — рабочую Чарышского зерносовхоза,
Попова Виктора Ивановича — тракториста Огневской МТС,
Скорых Валентина Алексеевича — колхозника колхоза им. Сталина,
Сморчкова Ивана Титовича — колхозника колхоза им. Жданова,
Ступака Ивана Ивановича — директора Бурановского совхоза,
Шмакова Ивана Васильевича — комбайнера Чарышского зерносовхоза,
Шталь Александру Григорьевну — агронома Калманского совхоза,
Шухавцева Алексея Емельяновича — колхозника колхоза им. Молотова,
Ягодкина Петра Егоровича — секретаря парторганизации Огневской МТС.

Многих жителей района наградили медалями «За трудовую доблесть», «За трудовое отличие» и «За освоение целинных и залежных земель». Среди награжденных медалью «За освоение целинных и залежных земель» были и школьники. 28 декабря 1957 года в Усть-Калманской средней школе состоялся торжественный вечер, на который пришли секретарь райкома КПСС А. В. Середа, председатель райисполкома И. Иванов, секретарь райкома ВЛКСМ П. Я. Емельянов, Герой Социалистического Труда П. Ф. Лопанова. Они приветствовали школьников, отместили их вклад в освоение целины и вручили медали Нине Яковлевой, Вале Гончаровой, Шуре Кузьминой, Вале Гольцовой, Анатолию Пшеничникову, Владимиру Черемисину, Анатолию Овчинникову, Константину Измайлова, Владимиру Павлову, Ивану Рыжих, Алексею Нужных.

На волне подъема и энтузиазма

Первые целинные успехи окрылили людей.
По свидетельству старожилов, в 1957 году
наблюдался необычайный энтузиазм, уверенность в успехах.

Результаты, награды радовали и впечатляли. Получив богатый урожай, колхозы и совхозы стали наращивать производство животноводческой продукции. Причем внимание уделялось не только крупному рогатому скоту, но и овцам, свиньям, птице. Вполне реальной, на взгляд сельских тружеников, выглядела задача, поставленная Н. С. Хрущевым, — догнать и перегнать США по производству мяса, молока и масла на душу населения.

Районная газета «Победа Октября» запестрела лозунгами: «Догоним и перегоним...» Председатели колхозов, секретари парторганизаций, зоотехники, рядовые труженики публиковали свои обязательства, расчеты по резкому увеличению производства продуктов животноводства. Соревнованием были охвачены все: США и СССР, края и области, районы, колхозы, совхозы, МТС, фермы, бригады, рядовые колхозники и рабочие. Энтузиазм подкреплялся хорошей технической оснащенностью целинных районов, хорошей кормовой базой. Животноводческая отрасль, выйдя из кризиса прошлых лет, стала успешно развиваться.

В это же время была сделана ставка на крупные хозяйства. Колхозы стали укрупняться. Часть колхозов переходила в состав совхозов.

Неплохим выдался и урожай 1957 года. Воодушевленные успехом, руководители района приняли повышенные обязательства: сдать государству 10 млн. пудов зерна. Этую задачу поддержали все хозяйства.

В районе развернулась кампания по выполнению намеченного. На уборку было мобилизовано население из организаций, не связанных напрямую с сельским хозяйством. Прибыли военные, студенты. К примеру, только в Чарышском совхозе работало 300 студентов из Куйбышевской области.

Каждый номер газеты «Победа Октября» выходил с лозунгом, таким как «Машинисты лафетных жаток, трактористы и комбайнеры! Объявим борьбу с бракоделами на уборке урожая! Не допустим потерь ни одного колоса, ни одного зерна!». Часто они были в форме стихов:

«Сейчас на дожди, хлебороб, не гляди —
На жатве пшеницы будь впереди!»

или

«На косовице целинных хлебов
Работайте так, как Илья Поляков!

*Валки без потерь подбирайте быстрее,
Как учат комбайнер товарищ Букреев!».*

(Илья Поляков — студент 3-го курса АСХИ,ставил рекорды на уборке; Николай Никифорович Букреев — комбайнер МТС «30 лет Октября»).

Энтузиазм и трудовой подъем чувствовались на каждом производственном участке, но повышенные обязательства были слишком высоки. Выполнить их не удалось. Государству было сдано 7,3 миллиона пудов зерна. Но и этот результат был высоким — план совхозами и колхозами был выполнен на 140 процентов.

Много внимания во второй половине 1950-х и начале 1960-х годов уделяли возделыванию кукурузы. Стارались соблюдать все агротехнические правила. Тем более, что эта культура всегда была под контролем Н. С. Хрущева. В газете «Победа Октября» часто помещали выдержки из его выступлений, например, «... я считал и считаю кукурузу королевой полей. Нет такой культуры, которая могла бы равняться с кукурузой. Но раз она королева, то она требует к себе и достаточного почтения». В районной газете публиковались статьи, информационные заметки, рисунки, фотографии, стихи, посвященные «королеве полей», иной раз они занимали до четверти газетной площади. Немного необычным нам сегодня кажется стихотворение, помещенное в № 45 за 1957 год:

*До чего коровам сладки
Кукурузные початки,
А от стебля и листа
Тоже польза для скота.
Кукуруза тем ценна,
Что на все идет она:
И для супа, и для каш,
А особо — на фураж!*

Увлечение Н. С. Хрущева возделыванием кукурузы позднее, в 1960-1970-х годах, вызвало множество анекдотов. Но для нашего района это увлечение сыграло положительную роль. С 1950-х годов и до наших дней эта культура — незаменимый корм для скота, особенно в виде сироса.

Целинные годы были, пожалуй, самыми успешными в экономике района за всю его историю. Было поднято 31 000 гектаров целинных и залежных земель. В течение четырех целинных лет район получал стабильные высокие урожаи. Если в 1953 г. было сдано государству 1,75 млн. пудов зерна, то в 1956 — 9,6 млн. пудов, а в 1957 — 7,3 млн. пудов. Быстрыми темпами стало развиваться общественное животноводство. К началу 1957 года по сравнению с 1954 г. поголовье КРС увеличилось в 1,2 раза, свиней — в 1,7 раза. Одновременно выросла и продуктивность животноводства. Некоторые передовые хозяйства были известны далеко за пределами района. Колхоз «Пролетарская победа» был репродуктором семян зерновых культур и обеспечивал семенами многие хозяйства Западной Сибири.

Колхоз «Мировой Октябрь» славился производством шерсти, колхозы имени Калинина и «Пахарь» поставляли лошадей для армии.

Все хозяйства были многоотраслевыми, держали по несколько видов скота и птицы.

Улучшилось благосостояние жителей сел. Старожилы утверждают, что «вволю наелись хлеба только к 1956 году». К этому времени выросла натурплата колхозникам за трудодни, в совхозах повысилась зарплата.

За три года (1954-1956) резко выросла продажа промышленных и продовольственных товаров, строительных материалов, спортивных и культтоваров. Товарооборот в 1956 году по сравнению с 1953 возрос в 2,1 раза, а по сравнению с довоенным 1940 г. — в 4,8 раза.

В эти годы началось массовое строительство жилья, производственных и социальных объектов. В 1954 году в Усть-Калманке была построена общественная баня (потом там находилась прачечная, сейчас лыжная база), в 1956 году построили здание райкома партии (сейчас в нем расположен суд).

В 1958-1959 годах шло строительство почты. Потом в этом здании находилась детская музыкальная школа, сейчас районный исторический музей.

По Чарышу постоянно ходили баржи, катера, теплоходы. Переправа через реку была паромная, которая доставляла много хлопот и речникам, и автомобилистам, но, несмотря на трудности (особенно в период половодья), обеспечивала прохождение и автомобильного, и речного транспорта.

В 1956 году в Усть-Калманке началось строительство аэропорта. Спустя год это уже был действующий филиал 118-го барнаульского авиаотряда. Кроме пассажирских, аэропорт принимал самолеты с почтовыми грузами. При необходимости тяжело больных могли менее чем за час доставить в краевой центр. Для этого специально вызывали самолеты медицинской авиации.

Успехи экономики района за четыре целинных года очевидны. Район сделал рывок вперед.

Озеленим села, сделаем улицы красивыми!

*Внешний вид наших сел в 1950-е годы был, мягко говоря,
мрачноватым, неряшливым.*

*Это сразу же бросалось в глаза горожанам,
приехавшим на освоение целины.*

К 1957 году у хозяйств, организаций, райисполкома появились возможности и средства вплотную заняться благоустройством.

За целинные годы в районе было построено более тысячи индивидуальных домов, в Усть-Калманке — 450. Однако в течение многих лет Усть-Калманка, Огни и другие круп-

ные села застраивались без плана — строили там, где считали удобней. Улицы были на одних участках слишком узкие, на других — слишком широкие. Большинство улиц были кривыми, со множеством тупиков. Чтобы это положение исправить, сделали фото-планы сел. Застройку разрешали теперь только после отвода места землеустроителем. Главный землеустроитель райисполкома Г. Александров стал требовать, чтобы саманные и глинобитные дома возводились только на фундаменте, надворные постройки находились от дома не менее чем на 15-20 метров, а у дома был обязательно палисадник.

Депутаты ходили по домам, требовали, чтобы у зданий жителей не было навозных куч, мусора. Виновных наказывали. Весной 1957 года в селах прошли заседания исполкомов или сессии по вопросам благоустройства, на которые приглашались руководители всех организаций и учреждений, находящихся на территории сел. Затем прошли сходы граждан с повесткой «Очистка улиц, усадеб от мусора, приведение в порядок оград и озеленение села».

Была проведена большая организационная работа по подготовке массового благоустройства. Райпотребсоюз обеспечил завоз и продажу населению 50 куб. метров штакетника. Кроме этого все крупные организации обязаны были изготовить штакетниковую изгородь в виде звенок (штакетник, прожилены, столбы). К примеру, заготзерно — 300 погонных метров, авторота — 200, райпищепром — 150 и т. д. Все это предназначалось для продажи своим работникам.

Председателям сельсоветов и старшему землеустроителю поручалось провести работу по выпрямлению улиц. «Все ограды должны проходить по прямой, параллельно улице, с соблюдением положенной ширины» — было записано в решении районного Совета.

Все руководители обязывались весной 1957 года произвести посадку деревьев на своей территории (не менее 30 деревьев около каждого строения). На каждом приусадебном участке должно быть посажено не менее 10-15 деревьев (часть из них — плодово-ягодные).

В 1957 году решено было методом народной стройки провести мощение улиц бутовым камнем с последующей отсыпкой гравием. Каждой организации определили свое место мощения улиц. На каждом участке стояла надпись — какая организация отвечает за эту часть дороги. Даже таким небольшим организациям, как редакция, райсобес, нарсуд, поручалось вымостить по пять погонных метров дороги. В итоге в 1957 году дорожное строительство сдвинулось с мертввой точки. В центре Усть-Калманки (нынешняя улица Горького) появился так называемый грейдер. Он сразу же стал местом сбора молодежи по вечерам. С грейдера часто слышались звуки гармошек, песни, частушки.

- Ты сегодня пойдешь на грейдер?
- Конечно!

Грейдер стал своего рода вечеркой под открытым небом.

На площади, примыкающей к Чарышу (махорочная плантация бывшего колхоза им. Молотова), весной 1957 года была заложена роща. Калманский совхоз вспахал землю. Школьники, молодежь посадили сотни деревьев. В 1960-1970 годы там проходили районные ярмарки.

Весной 1957 года в Усть-Калманке был заложен парк на месте бывшего стадиона — там, где сейчас общежитие ПУ-56 (за зданием сельсовета). Со временем в парке появились аттракционы: качели, колесо обозрения и другое. Была танцплощадка. Вечерами в 1960-1970-е годы здесь часто собиралась молодежь.

Суббота в районе была установлена санитарным днем. В этот день все организации должны были наводить порядок на своих территориях, а жители — на своих приусадебных участках.

Работа по благоустройству сразу была замечена жителями и гостями района. Чище и красивее стало во дворах, на дорогах. Во многих палисадниках появились фруктовые деревья, ягодники, зацвели цветы. Внешний вид наших сел, конечно, был далек от совершенства, но изменения в лучшую сторону были заметны.

Социальная сфера

Примечательной особенностью культурной жизни 1950-х годов было проведение фестивалей молодежи.

Наиболее удивившимся из них был третий районный фестиваль 1957 года, состоявшийся с 23 по 25 февраля в Усть-Калманке. На нем выступило 13 коллективов художественной самодеятельности. По сравнению с другими годами он был более массовым. Богаче и содержательнее стал репертуар коллективов, повысилась культура исполнителей.

Жюри фестиваля отметило хорошее хоровое пение кабановских, михайловских, огневских и усть-калманских певцов. Даже клуб заготзерно представил свой хор на суд зрителей. Из музыкальных инструментов на фестивале были представлены баян, аккордеон, гармонь, мандолина, пианино.

Всего в смотре художественной самодеятельности на фестивале приняло участие 315 человек. Многие коллективы и отдельные исполнители были награждены почетными грамотами и направлены на краевой фестиваль молодежи.

В эти же февральские дни прошел и спортивный фестиваль. В лыжных соревнованиях принял участие 30 человек. Наиболее сильными показали себя команды Кабановской МТС и Усть-Калманской средней школы. А. М. Плотникова заняла первое место в гонках на 5 км, А. Гончаров и В. Рябцев победили на дистанции 10 и 18 км. Команда-победительница (Кабановская МТС) получила грамоту и пять пар лыж.

В соревнованиях стрелков приняло участие 14 команд. Первое место заняла Усть-Калманская средняя школа, второе — колхоз им. Жданова, третье — МТС «30 лет Октября». Усть-Калманской средней школе вручили грамоту и приз — малокалиберную винтовку и 200 патронов.

В течение трех дней в период фестиваля шла упорная борьба шахматистов. В турнире участвовал 21 человек. Победителем стал учитель Усть-Калманской средней школы П. Емельянов.

22-23 июня этого же года в Усть-Калманке прошел четвертый фестиваль. На этот раз отличилась команда МТС «30 лет Октября» (председатель коллектива физкультуры Г. Козлов, секретарь комсомольской организации А. Бочарова (Черникова). Среди лучших спортсменов были Владимир Кандауров, Галина Фоминых, Виктор Матюхин, Михаил Жуков, Александра Бочарова, Валентина Гончарова, Михаил Манохин, Николай Шабанов и другие. Программа соревнований включала в себя бег, прыжки, плавание, толкание ядра и другие виды.

В эти же дни на сцене РДК выступали коллективы художественной самодеятельности. Лучше всех выступил коллектив Михайловского сельского клуба. Впервые, но хорошо выступили артисты из колхоза «Мировой Октябрь».

В 1957 году четверо наших земляков побывали в Москве на Шестом Всемирном фестивале молодежи. Это были Александр Левашов из Усть-Калманки, Александра Величкина из Огней, Иван Щукин — тракторист колхоза «Мировой Октябрь», Петр Некрасов — секретарь комсомольской организации с. Усть-Камышенка.

Приезжали на целинную землю и артисты из Москвы. 3 июня 1957 года, например, в Усть-Калманке состоялся концерт артистов Московской государственной эстрады. Звучали песни, исполнялись танцы, сатирические куплеты. 4 июня такой же концерт состоялся в Михайловке.

Культурная и спортивная жизнь района в 1950-е годы была на подъеме. Целина дала импульс и открытию новых талантов, и росту спортивных результатов.

В 1957 году в районе было 18 клубов, 12 библиотек с книжным фондом свыше 80 тысяч томов. Число читателей составляло 5 тысяч человек. Если в 1950 году кино смотрело 140 тысяч человек, то в 1957 году — уже 339 тысяч.

В 1957 году было 43 школы, из них 4 средних, 9 семилетних, 29 начальных.

Продолжало развиваться и здравоохранение. К 1957 году в районе было пять врачебных участков. В каждом селе находился медпункт. Медработников насчитывалось около 100 человек.

Население района в 1959 году составляло 29 433 человека.

Плюсы и минусы

Освоение целинных земель сыграло немаловажную роль в развитии нашего района.

Были освоены новые агротехнические и почвозащитные системы, такие как применение плоскорезов для борьбы с ветровой эрозией почв. Была освоена склоновая система земледелия.

Целина вырастила целое поколение молодых людей, нашедших дело по душе, сумевших преодолеть немалые трудности. Первоцелинники проявляли колоссальную волю, мужество, упорство. Несмотря на многие проблемы, новый курс в деревне дал практические результаты. После длительного застоя начался значительный рост как в земледелии, так и в животноводстве.

Но целина не оправдала надежд на стабильные урожаи зерновых. К тому же Н. С. Хрущев был непоследовательным в своих преобразованиях. Вместо ослабления опеки над крестьянами, увеличения материальной заинтересованности следовали указания «сверху», которые носили характер все более жесткой регламентации. Крестьянам в приказном порядке навязывали посевы кукурузы и другие нововведения, что приводило порой к большим экономическим потерям.

К концу 1950-х годов в деревне стали нарастать разрушительные процессы. Государственные капиталовложения в село были уменьшены. Начались массовые реорганизации в сельском хозяйстве, что часто приводило к неразберихе и запутанности.

Многие деревни определялись как неперспективные, их ждало исчезновение.

Началось наступление на личные подсобные хозяйства, так как Н. С. Хрущев безгранично верил в возможности колхозного строя и был предубежден против любой личной собственности.

Нанесла ущерб экономике района и ликвидация МТС в 1958 году. С одной стороны, это решение было правильным. Колхозы имели землю, кадры, но не имели техники, но с другой стороны — технику из МТС им надо было выкупать. Не имея выбора, колхозы выкупали технику и сразу оказывались в сложном финансовом положении. Большинство из них резко снизило оплату по трудодням, экономические стимулы вновь перестали действовать.

В конце 1950 — начале 1960-х гг. ликвидировали личный скот сельских жителей под предлогом отвлечения людей от труда в общественном хозяйстве. Личный скот частично был сдан в общественные стада, а основная часть была крестьянами уничтожена. В результате район потерял тысячи голов скота.

Реформы Н. С. Хрущева встрянули деревню, однако к концу 1950-х годов в селах района опять назрели кризисные явления.